

УЖЕЛЬ ТА САМАЯ МАДОННА?

Молодцы эстеты. - Тамара - 1992 - 14 окт.

Ну, подумаешь, Мадонна! Кому - Мадонна, кому - Вивальди, все своим чередом. Но в кинозале - гулая пустота. Это на фильме про Мадонну, от которой сходят с ума все, кому не лень вообще от чего-то с ума сходить. Мадонна - кумир и идол толпы, с экстерьером слегка под Мэрилин Монро, гипер-сексуальный символ музыкальной Америки, и не только Америки. Все газеты и журналы еще вчера были переполнены Мадонной и ее личными подробностями. Это же сколько далеко не бесплодных усилий было вложено в один только эпатаж! А в кинозале - пусто. Какой ведь прекрасный шанс - два часа с Мадонной. Случись завтра концерт в Горхолле - снегут Горхолл вместе с пристанью. На фильме - практически безлюдно. И ведь не какая-то там тридцатая видеокопия, бесцветно и беззвучно спроецированная на экран, - полноценное кино. Ничего не понимаю!

Конечно, наши элитарные кинокритики после Каннского фестиваля отплываться не могли: фи, "В постели с Мадонной!" Фи, - сняла про себя кино, а потом устроила грандиозное шоу в Канне, а сам фильм - ерунда. Но как бы там ни было, даже в Канне на картину не всякий сумел попасть, только те, кто при больших деньгах, амбициях, связях или большом имени. В нашем Таллинне - шаром по кинозалу покати! Нам не надо. Нам неинтересно. Не захочешь, а поверишь в то, что все поголовно читают отклики в московских газетах и, что еще забавнее, - послушно им внимают. Тоже ведь чушь, если вдуматься. Ничего не понимаю!

Кажется, я вообще про кино и зрителя понимать стала плохо. Ибо не только не понимаю, почему никто не хочет смотреть кино про Мадонну, хотя лично мне эта Мадонна до лампочки. И ее исполнительская манера, и ее песни, и уж, естественно, ее

Три дня мучилась: писать или не писать! Казалось бы, ерунда, не заслуживающая внимания. Подумаешь, на нашумевшем фильме Каннского фестиваля "В постели с Мадонной", который демонстрировался в кинотеатре "Кая", - два с половиной человека. Был бы аншлаг, обвал зрителей - в жизни бы, наверное, не пришлось в голову отозваться на это хотя бы одной строкой.

чрезмерная сексуальность. Но, честно говоря, я не очень поняла, за что фильм-то так раздолбали в лучших советских традициях, умноженных на постсоветскую разнузданность пера. Фильм-то хороший. Я бы сказала, полноценный документальный фильм, который на протяжении двух часов рассказывает о суперзвезде практически с той же степенью предельной откровенности, которую эта суперзвезда заложила в основу своего имиджа. И концертные номера, которых здесь достаточно, вовсе не притащены за уши, чтобы подогреть публику, - они на месте, они работают на образ, который, ох, как неоднозначен! Ей-Богу, два часа я увлеченно смотрела на экран - и мне была интересна эта цепкая девчонка, которая так талантливо сумела сотворить свой образ, возмутить обывателя и задурить голову толпе.

...А она перед каждым кон-

цертом, перед каждым выходом на сцену собирает в круг свою группу - и творит молитву. Держась за руки, опустив долу очи. "Дай силы..." "Дай голос..." "Дай, Бог..."

И - никаких уступок канадской полиции, блюдущей нравственность зрителя. "Пусть хоть один из них пожалуется, тогда посмотрим". Но ни одной жалобы после концерта. Да и странно было бы их ждать: тот зритель, что ходит на Мадонну, не может на Мадонну пожаловаться. Они созданы друг для друга: Мадонна для них, они - для Мадонны. И, может, здесь ключ к тайне пустого кинозала: они не хотят просто на Мадонну смотреть, просто Мадонну слушать. Они хотят выплеснуть свои эмоции и свою энергию. Зарядиться от нее, ее - зарядить. Им нужен взаимный контакт. Может, в этом и был главный просчет Мадонны, так умело сделавшей себя: напрасно затевала

она такую большую картину о себе, фильм и не предполагал успеха. Тот, кто любит Мадонну, хочет ей об этом сообщить немедленно, ему чужда заочная любовь, чуждо самое понятие постепенности.

А на экране штрих к штриху лепится образ, раскрывается характер. Это - другое искусство. И тот, кто ему привержен, к Мадонне презрительно безразличен. Разве что оценит ее нежность к отцу, обыкновенному американцу, рядовому обывателю серый костюм и галстук, то ли повезло ему с дочерью, то ли не очень. "Нет, папа, я не раздеваюсь на сцене!" - телефонная трубка прижата плечом к щеке, а на коленях тарелка с супом, поглощаемым между фразами, влопыхах. Не каждый секс-символ эстрады начнет концерт с признательности к отцу, вызовет его на сцену под ликование беснущейся толпы. Но и не каждый отец поддержит эту игру с наэлектризованным залом, рискнет стать искрой для новой вспышки эмоционального взрыва.

Надо заметить, что название фильма - "В постели с Мадонной" - больше эпатажное, нежели смысловое. И если есть в нем эротический подтекст, то скорее, оттеняющий ее сценический образ, нежели бытовую жизнь. Но постель вынесена на экран не только в концертном номере, но еще - как олицетворение взаимоотношений Мадонны с ее группой, где она танцорам - как мать. Мать, которая для своих детей - и наседка, и образец сексуального совершенства, и источник всех теплых чувств, недоданных остальными. Конечно, этот символ лепится в фильме почти что с жесткой прямолинейностью. Но ведь и сама Мадонна - не для утонченных эстетов.

Элла АГРАНОВСКАЯ.